

От редакции

Настоящим томом открывается академическое собрание сочинений Пушкина, подготовленное Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

Установление корпуса подлинных пушкинских сочинений, дефинитивного текста каждого из них, выработка эдиционных принципов — все это было длительным и сложным процессом, который начался сразу же после смерти Пушкина.¹ Первым критическим изданием, основанным на тщательном изучении рукописей, были «Сочинения» Пушкина под редакцией П. В. Анненкова, вышедшие в семи томах в 1855—1857 гг. Это издание, не утратившее своего значения и поныне (в распоряжении Анненкова были важные не дошедшие до нас источники текстов), оставалось непревзойденным в течение четверти века — не только по уровню понимания и осмысления пушкинского творчества, но и потому, что рукописный фонд Пушкина вплоть до 1880-х гг. оставался недоступным другим исследователям. Систематическое изучение и описание его было начато в первой половине 1880-х гг. В. Е. Якушкиным; работы Якушкина, Я. К. Грофа, Л. Н. Майкова создали предпосылки и научную базу для издания Пушкина, начатого Академией наук под редакцией Л. Н. Майкова в 1899 г. (второе издание т. 1 — 1900 г.); после смерти Майкова оно было продолжено Якушкиным, П. О. Морозовым и другими учеными. Это первое академическое издание не было завершено: вышли т. 1—4, охватывавшие лирическое творчество и поэмы 1813—1827 гг. (в едином хронологическом ряду), с включением и «Бориса Годунова», т. 11 («История Пугачевского бунта») и т. 9 в двух книгах («Историко-литературные, критические, публицистические и полемические статьи и заметки»); последние появились в свет уже в 1928—1929 гг. в Издательстве Академии наук СССР. Второй полутом т. 9 был занят полностью комментарием к критической прозе, составленным Н. К. Козминым и насчитывавшим более тысячи страниц.

Почти одновременно с академическим изданием печаталось и другое значительное собрание сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова

¹ Об истории изданий Пушкина в связи с эволюцией текстологических принципов его изучения см.: *Измайлов Н. В.* Текстология // Пушкин. Итоги и проблемы изучения: Коллективная монография под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. М.; Л., 1966. С. 557—610.

(т. 1—6, изд. Брокгауз—Ефрон, серия «Библиотека великих писателей», СПб., 1907—1915).

Академическое издание 1899(1900)—1929 гг. широко использовало пушкинский рукописный фонд, стремясь исчерпывающе представить варианты черновых текстов; однако уже в т. 3 от принципа полноты пришлось отказаться. Текстологическое изучение строилось на безраздельно господствовавшем тогда методе транскрибирования рукописи, т. е. передачи графическими средствами (шрифты, условные знаки, зачеркивания, подчеркивания и т. п.) ее внешнего вида (расположение строк, вычеркнутые фрагменты, замена слов и т. п.). Такой способ воспроизведения черновика в виде своего рода схемы облегчал ориентацию в рукописи, но рассматривал ее как статическую величину, не давая представления о процессе работы над текстом. Органические недостатки транскрипционного метода подачи черновика стали совершенно ясны уже к началу 1920-х гг. Что же касается издания под редакцией Венгерова, то оно почти полностью исключило из поля зрения проблемы текстологии. Зато оба издания попытались с возможной полнотой собрать в комментариях (а венгеровское — и в больших общих статьях) фактические сведения о реалиях, творческой истории, источниках публикуемых произведений. Стремясь превратить свое издание в своеобразную энциклопедию литературной культуры пушкинского времени, Венгеров привлекал к участию специалистов в разных областях истории русской и западных литератур; в работе над собранием сочинений были заняты как опытные пушкиноведы (П. О. Морозов, Н. О. Лернер, Б. Л. Модзалевский, П. Е. Щеголев), так и только начинавшие свою деятельность М. А. Гофман, А. Л. Слонимский и другие.

Оба издания явились итоговыми для пушкиноведения начала века. Новый этап изучения творчества Пушкина относится уже к 1920-м гг., когда на сцену выступает новое поколение ученых (Б. В. Томашевский, С. М. Бонди, Н. В. Измайлов и другие), с именами которых связан пересмотр самых основ текстологического изучения поэта и смена эдиционных принципов. Одним из первых результатов этой работы, основанной на фронтальном обследовании пушкинского рукописного фонда, было полное собрание сочинений Пушкина в шести томах, выпущенное как приложение к журналу «Красная нива» в 1930—1931 гг. и подготовленное М. А. Цявловским, Б. В. Томашевским, П. Е. Щеголевым, С. М. Бонди, Ю. Г. Оксманом, Д. П. Якубовичем и другими; за ним последовали девятитомное собрание сочинений под общей редакцией М. А. Цявловского и Ю. Г. Оксмана («Academia», 1935) и шеститомник, выпущенный тем же издательством в 1936 г. Эти работы уже прямо предвосхищали шестнадцатитомное академическое издание 1937—1959 гг. в двадцати книгах со «Справочным томом».

К участию в академическом издании, приуроченном к столетней годовщине гибели Пушкина, были привлечены лучшие пушкиноведческие силы. Над ним работали Д. Д. Благой (лирика, письма 1815—1825 гг.), С. М. Бонди (лирика, «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Медный всадник» (совместно с Н. В. Измайловым), «Египетские ночи», «Русалка», «Сцены из рыцарских времен»), В. В. Виноградов («Пиковая

дама», «Метель», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка»), Г. О. Винокур («Цыганы», «Борис Годунов»), В. В. Гиппиус (критическая проза), Н. В. Измайлов (лирика, «Полтава», «Медный всадник» (совместно с С. М. Бонди), письма 1828—1837 гг.), Б. В. Томашевский («Гавриилиада», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка»), М. А. Цявловский и Т. Г. Цявловская-Зенгер (лирика), Б. М. Эйхенбаум («Граф Нулин», «Домик в Коломне», критическая проза), Д. П. Якубович («Анджело», «Скупой рыцарь», «Арап Петра Великого», «Выстрел», «Гробовщик», письма). В этом перечне поименованы лишь основные сотрудники издания, выступавшие также как контрольные рецензенты и редакторы томов; помимо них в издании участвовали М. П. Алексеев, А. А. Ахматова, Г. А. Бялый, Н. Г. Богословский, Н. К. Гудзий, Л. В. Домгер, А. И. Заозерский, Б. И. Коплан, И. Н. Медведева, Л. Б. Модзалевский, Б. С. Мейлах, П. С. Попов, А. Л. Слонимский, Ю. Н. Тынянов, Н. В. Яковлев.

В академическом издании 1937—1959 гг. был помещен полный свод творческих текстов Пушкина, критически проверенных по всем известным к тому времени источникам, рукописным и печатным. Оно с максимальной полнотой представило и варианты белых и черновых рукописей поэта. Черновики, впервые прочитанные полностью, были даны не в статике, транскрипции, но осмыслены в динамике; они предстали как «стенограмма творческого процесса». Развернутые во временной перспективе рукописи позволили проследить весь процесс создания произведения от первоначального замысла до печатного текста. Это стало началом принципиально нового этапа в текстологическом изучении художественного творчества — и в этом отношении академическое издание определило современное состояние текстологии, явившись образцом для последующих изданий сочинений русских классиков. Критически установленный текст опирался на прочный фундамент источниковедческих, биографических, историко-литературных исследований; совокупность их определяла выбор источника текста и его хронологию. Результаты этих исследований должны были найти отражение в обширном комментарии, содержащем не только обоснование текста, но и итог его изучения, обозначая в то же время спорные и неясные места в его истолковании. Образцом такого издания явился выпущенный в 1935 г. в качестве «пробного» т. 7 — «Драматические произведения» (подготовлен Д. П. Якубовичем (редактор тома), М. П. Алексеевым, Г. О. Винокуром, Б. В. Томашевским, С. М. Бонди, Н. В. Яковлевым, А. Л. Слонимским и Ю. Г. Оксманом); комментарий к нему, занимающий большую часть тома, представляет собой серию фундаментальных исследований, касающихся творческой истории, художественной специфики, реалий, источников, историко-литературного значения включенных в него произведений, их осмысления критикой и т. п. Том этот прочно вошел в классический фонд пушкинианы и доньяне сохраняет свое значение.

В 1995—1997 гг. академическое издание 1937—1959 гг. было стереотипно переиздано издательством «Воскресенье» с добавлением двух томов — «Рисунки Пушкина» и «Рукою Пушкина» (2-е изд., переработанное), подготовленных Пушкинским Домом; тома эти не претендовали на

полноту представленных в них материалов — рисунков и нетворческих текстов, но давали лишь их образцы в соответствии с разработанной жанрово-тематической классификацией.

На академическое издание 1937—1959 гг. ориентировались все последующие, как научные, так и массовые, издания Пушкина. Вместе с тем уже при самом начале издания редакторам стало очевидно, что они не смогут выполнить первоначально намеченную программу. Одной из основных причин этого было решение властных органов, предписавших «юбилейному» изданию жесткий режим, как по срокам, так и по содержанию: их решением из издания был исключен комментарий, сведенный к краткой текстологической справке. Это нанесло изданию непоправимый ущерб: оно смогло представить только конечный результат огромной предварительной работы, без необходимой аргументации; произведения Пушкина лишились тщательно воссозданного культурного, исторического, биографического контекста. В настоящее время сохранилась лишь небольшая часть этих материалов — в частности, корректурные листы комментариев М. А. Цявловского к тому лицейской лирики. Не были изданы и обещанные в предисловии к т. 1 «Записки официального назначения. Выписки и записи разного содержания». Вышедшая несколько ранее книга «Рукою Пушкина» (1935) лишь отчасти заполняла эту лакуну.

Вопрос о необходимости завершения издания — в первую очередь о составлении комментария — ставился в течение многих лет. Тем временем текстологическое и историко-литературное изучение Пушкина продолжалось и в ряде случаев приводило к пересмотру решений, закрепленных академическим изданием 1937—1959 гг.: целый ряд новаций содержался в десятитомниках, подготовленных Б. В. Томашевским в 1956 г. (4-е изд. 1977—1979) и коллективом авторов — участников академического издания 1937—1959 гг. (Т. Г. Цявловская-Зенгер, Д. Д. Благой, С. М. Бонди, Ю. Г. Оксман, В. В. Виноградов) в 1959—1962 гг. (2-е изд. 1974), а также в томах с произведениями Пушкина, вышедших в серии «Литературные памятники».² Новое прочтение как вариантов, так и некоторых текстов в основном корпусе, установление адресатов стихов и писем, обоснование датировок содержатся также в многочисленных научных изданиях, и прежде всего в серийных трудах «Пушкин: Исследования и материалы» (т. 1—15) и «Временник Пушкинской комиссии» (вып. 1—27). Огромное значение для текстологического изучения имеет восьмитомное факсимильное издание восемнадцати рабочих тетрадей Пушкина, подготовленное Пушкинским Домом и вышедшее в свет при содействии форума лидеров европейского бизнеса под эгидой принца Уэльского. Необходимым дополнением к ним служит описание истории заполнения тетрадей, завершаемое в Пушкинском Доме.

² Имеются в виду «Капитанская дочка» (ред. Ю. Г. Оксман, 1954; 2-е изд., доп., ред. Г. П. Макогоненко, 1984), «Медный всадник» (ред. Н. В. Измайлов, 1978), «Письма к жене», «Дневники и записки» (ред. Я. Л. Левкович, 1986, 1995), «Стихотворения Александра Пушкина» (ред. Л. С. Сидяков, 1998). Уточнение некоторых принятых ранее датировок было сделано в двух изданиях «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» М. А. Цявловского (1951, 1991).

Настоящее издание ставит своей задачей собрать и обобщить то, что было накоплено пушкиноведением за полстолетия, прошедшие со времени выхода академического издания 1937—1959 гг. В большой мере опираясь на опыт этого последнего, новое академическое издание стремится привлечь и те собранные для него материалы, которые в свое время не были востребованы; к числу их относится, например, обширная работа М. А. Цявловского об источниках текстов ранней лирики Пушкина. В отдельных случаях оно полностью или частично включает и известные, опубликованные ранее труды по пушкинскому источниковедению, если они дают исчерпывающий анализ материала и не нуждаются в коррективах. В то же время в настоящем издании заново осуществлена проверка, а иногда и пересмотр текстов (расхождения с академическим изданием отмечаются в комментарии), учтены вновь обнаруженные источники (автографы и копии), дано обоснование и в ряде случаев уточнение датировок. Некоторые изменения претерпел и самый корпус текстов, в особенности раздел «Dubia». Несколько иначе, чем ранее, строится раздел «Другие редакции и варианты»: везде, где это возможно, полностью приводятся ранние редакции произведений, нередко представляющие самостоятельную художественную ценность; усовершенствована и система подачи вариантов, с тем чтобы нагляднее представить процесс формирования окончательного текста. За исключением первого тома, весь комментарий написан заново.

Во всех необходимых случаях редколлегия стремилась подвергнуть новые решения широкому апробированию. Именно эту задачу преследовал выпущенный в 1994 г. том «А. С. Пушкин. Стихотворения лицейских лет», в основу комментария которого легла корректура подготовленного М. А. Цявловским т. 1 прежнего издания. В «Стихотворениях лицейских лет» был принят, в частности, принцип двойной подачи лицейских текстов (в последней лицейской и в окончательной редакциях) — параллельно, в основном корпусе. По выходе из печати этот том был в качестве «пробного» обсужден на специальном Всероссийском совещании текстологов. По мере подготовки отдельных текстов и томов в целом редколлегия и впредь намерена выносить на обсуждение спорные и непроясненные вопросы, связанные с публикацией и комментированием пушкинских произведений. Этой цели посвящена, например, новая серия трудов Пушкинской комиссии РАН «Неизданный Пушкин», открытая для обсуждения предлагаемых здесь новых текстологических решений.

Следует принять во внимание, что большая часть текстов, которые печатаются в основном корпусе настоящего издания, не имела прижизненных публикаций и воспроизводится по автографам или же по спискам. В тех случаях, когда произведение Пушкина оставалось на стадии черновика, как правило, приходится прибегать к гипотетическому установлению дефинитивного текста. Академическое издание не стремится установить «канонический» (незыблемый на все времена) текст произведения, но в каждом сложном случае дает обоснование своего решения, которое можно детально проверить и в дальнейшем, с появлением новых данных, уточнить.

Настоящее издание в основном повторяет план, установленный изданием 1937—1959 гг., сочетая два принципа: жанровый — по томам и

хронологический — внутри каждого тома. Произведения Пушкина располагаются по томам (некоторые из них выйдут в двух книгах) следующим образом:

- Т. 1. Лицейские стихотворения 1813—1817 гг.
- Т. 2. Стихотворения 1817—1824 гг. (Петербург, Юг).
- Т. 3. Стихотворения 1824 (Михайловское)—1829 гг.
- Т. 4. Стихотворения 1830—1836 гг.
- Т. 5. Поэмы 1820—1825 гг.
- Т. 6. Поэмы 1828—1833 гг. Сказки.
- Т. 7. Драматические произведения.
- Т. 8. «Евгений Онегин».
- Т. 9—10. Художественная проза.
- Т. 11. Автобиографическая проза. Рукою Пушкина.
- Т. 12—13. Критика и публицистика.
- Т. 14. «История Пугачева».
- Т. 15. Материалы к «Истории Петра».
- Т. 16—20. Переписка.

Каждый том включает следующие разделы: 1. Тексты (основной корпус) в хронологической последовательности (в томах стихотворений и критической прозы — под годовой рубрикацией), при этом выделены «Отрывки», «Произведения неизвестных лет», «Коллективное», «Dubia»; 2. Другие редакции и варианты; 3. Комментарии, куда входят историко-литературная статья, статья об источниках текста и примечания к текстам отдельных произведений; 4. Справочный аппарат (условные сокращения, указатели имен и произведений).